

ническаго погребенія. Предъ отданіемъ послѣдняго цѣлованія усопшему о. миссіонеромъ 11 округа свящ. Александромъ Флегинскимъ сказана была глубоко-прочувствованная рѣчь, вызвавшая слезы скорби не только у осиротѣлой семьи покойнаго о. Василія и его родственниковъ, но и буквально у всѣхъ прихожанъ, собравшихся въ такомъ количествѣ, что не только церковь, но и ограда была переполнена. Слышны были и рыданія осиротѣвшихъ прихожанъ. По окончаніи чина погребенія и прощанія съ усопшимъ, прочитана была о. духовникомъ священ. Аеан. Надеждынымъ разрѣшительная молитва. Гробъ тѣми же священниками былъ поднятъ при цѣніи ирмосовъ „Помощникъ и покровитель“ и обнесенъ вокругъ храма и при цѣніи „вѣчная память“ опущенъ въ могилу, приготовленную тутъ же въ оградѣ сзади восточной стороны алтаря.

Г. М.

VI.

С Л О В О,

сказанное при погребеніи священника села Марухскаго о.
Василія Щеглова.

Возлюбленный о Христѣ братъ нашъ! Недавно еще мы видѣли тебя полнымъ силъ и здоровья, нынѣ же видимъ бездыханное тѣло твое. Внезапная смерть сразила тебя въ цвѣтущую пору жизни. Никто изъ насъ не ожидалъ такой скорой кончины твоей. Мы увѣрены, что смерть и для тебя самого была неожиданностію. Ибо мы знаемъ, что ты не пользовался сравнительнымъ счастьемъ земной жизни, переносилъ бѣдность и лишенія, но все-же хотѣлъ жить, утѣшая себя надеждою на лучшее будущее. Ты все ожидалъ, что вотъ-вотъ настанетъ время, что твое житье-

бытье станетъ нѣсколько пригляднѣе; словомъ, и ты былъ полонъ заботъ, какъ и всѣ люди, съ нетерпѣніемъ ожидая какого-то улучшения. Но увы, тлетворное жало смерти, внезапно сразившее тебя, прекратило всѣ твои мечты, всѣ твои планы и ожиданія! И мало того: со смертію твоею не стало отца большой и совершенно не пристроенной семьи. Вотъ у гроба твоего жена и дѣти стенають и ужасаются, пораженные внезапною кончиною твоею. Они скоро не увидятъ и этого бездыханнаго тѣла твоего.

Да, не увидятъ! Еще мало времени—и мрачная могила скроетъ бранные останки о. Василия. Ибо смерть есть общій удѣлъ всѣхъ людей по Божественному реченію: (Быт. III, 19) *земля еси—и въ землю отъидеши*. Она ежедневно и всечасно увлекаетъ за собою массу чело-вѣческихъ жертвъ.

Но кого мы видимъ предъ собою умершимъ? Священнослужителя еще сравнительно молодого, которому бы слѣдовало жить и семью кормить. Однако Богу угодно было судить иначе; ибо все зависитъ отъ Бога всемогущаго, безъ воли Котораго не спадаетъ даже и единый власъ съ головы нашей. Не безъ воли Божіей, конечно, и мы сами иногда становимся причиною ускоренія своей смерти; чаще же всего жизненные условія, независимыя отъ насъ самихъ, разрушаютъ наше земное счастье и нашу жизнь. Что же въ самомъ дѣлѣ могло ускорить смерть о. Василия?—Безъ сомнѣнія, многотрудность служенія его въ неустроенномъ приходѣ, сложность обязанностей пастыря, а къ тому же и матеріальныя нужды о. Василия, зависѣвшія отъ бѣдности прихода—все въ совокупности ложилося тяжелымъ бременемъ на здоровьѣ почившаго. Но болѣе всего безпокоило впечатлительную душу покойнаго его многосемейность и заботы его объ устроеніи многочисленной семьи своей и должномъ воспитаніи подростковъ. Эти-то заботы покойнаго о. Василия при полномъ безденежьѣ, неудачахъ и препятствіяхъ, какія приходилось ему испытать въ его отцовскомъ попече-

ченіи о семьѣ, совершенно надломили желѣзное здоровье о. Василя и свели его въ могилу преждевременно.

Возлюбленный о Христѣ братъ нашъ! О, если бы ты могъ взглянуть и видѣть, сколько около тебя людей, пришедшихъ отдать тебѣ послѣднюю честь! Вотъ семья когда-то дорогая тебѣ! Вотъ твои дѣти духовные—прихожане! Вотъ твои собратья—іереи,—всѣ, каждый по своей обязанности, пришли къ тебѣ отдать послѣдній христіанскій долгъ. Но ты недвижимъ, бездыханенъ, безчувственъ и къ семьѣ своей нѣкогда любимой и ко всѣмъ окружающимъ!

Однако, глядя на семью твою, мы увѣрены, что ты любилъ ее, какъ добрый отецъ и заслужилъ и отъ нея любовь. Заслужилъ ты и любовь прихожанъ своихъ, которые съ печалію вспоминаютъ доброе твое отношеніе къ нимъ и, влекомые любовію къ тебѣ и полнымъ участіемъ къ дорогой когда-то тебѣ семьѣ, пришли проводить тѣло твое въ могилу, оставивъ быть можетъ неотложныя свои дѣла. Это отрадное явленіе убѣждаетъ насъ, что ты былъ добрымъ и любимымъ пастыремъ. Миръ праху твоему, достопамятный о. Василій!

Но, братіе, о. Василій скончалъ уже свое земное странствованіе. Со Святыми упокой душу его, Христе! Мы знаемъ, что никто изъ насъ не избѣжитъ смерти. Рано или поздно всѣмъ намъ должно перейти къ отцамъ нашимъ чрезъ мрачную могилу. И можетъ быть скоро печальный гласъ колокола возвѣститъ и о нашей кончинѣ и хладный гробъ заключить въ себя бранные наши останки. Однако какъ смерть ни кажется страшною, нечего ей бояться; ибо смерть освобождаетъ душу нашу отъ тѣлесной хранины, дабы вселиться ей (душѣ) въ вѣчные покои. Она есть какъ-бы сонъ, отъ котораго мы пробудимся при гласѣ трубы, имѣющей воззвать мертвыхъ отъ гробовъ. Слово Божіе очень ясно объ этомъ говоритъ: *мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ.* (Іоан. V, 25),

Такимъ образомъ смерть о. Василия есть переходъ изъ жизни земной—временной въ жизнь небесную—вѣчную: упокой душу его, идѣже праведницы почиваютъ!

Только этого одного и нужно желать, что-бы душа его сподобилась небеснаго блаженства. Того же, братіе, долженъ желать и каждый изъ насъ. Это блаженное чаяніе совершенно облегчаетъ нашу смерть и дѣлаетъ ее безстрашною для насъ и безпечальною. Но чтобы сподобиться по смерти небеснаго блаженства, мы, братіе, должны приготовиться заблаговременно, иначе говоря: вся жизнь наша и каждый часъ нашей жизни должны быть основаны на вѣрѣ и Евангеліи и проходить по пути добродѣтелей. Да, братіе, будьте добродѣтельны и готовы съ радостію воспріять смерть. Помышляйте каждочасно о неизбѣжной своей кончинѣ, но бдите, что-бы она была непостыдна. Пусть смерть каждаго изъ среды нашей, какъ и смерть почившаго о. Василия, подаетъ намъ случай и поводъ къ размышленію о своей собственной смерти. Не увлекайтесь, братіе, земнымъ счастьемъ, которое нужно только до могилы и дается намъ для разумнаго пользованія. Знайте, что человекъ, скрываясь въ могилу, скрывается отъ всего, что дорого ему на землѣ и отъ тѣхъ, кто ему и кому онъ дорогъ. Смерть разлучаетъ его съ родными и друзьями, безжалостно отнимаетъ стяжанія, добытыя иногда тяжкими трудами. Она не щадитъ ни пола, ни возраста, ни положенія; ни чиновъ, ни почестей; ни слабости, ни крѣпости; ни богатства, ни бѣдности. Но отъ внезапнаго удара смерти разрушается земное счастье каждаго человека. Поэтому, братіе, будьте готовы сами каждочасно встрѣтить лютую похитительницу.

Но время уже намъ отдать свой послѣдній долгъ усопшему о. Василию. Послѣ молитвъ Св. Церкви отдадимъ ему, братіе, послѣднее цѣлованіе. А вы, добрые прихожане, не должны ограничиться только тѣмъ, что проводите тѣло почившаго въ могилу, но обязаны и прошу я васъ, соцастырь почившаго, имѣть общеніе съ почившимъ

пастыремъ вашимъ постоянными молитвами вашими объ упокоеніи его, идѣже вси святые упокоются. Вѣчная память усопшему іерею Василію! Аминь.

Священникъ станицы Красногорской

Александръ Флешинскій.

VII.

† Священникъ о. Іоаннъ Альшанскій.

(Некрологъ).

21 іюля, въ 2 часа дня, въ станицѣ Полтавской скончался заштатный священникъ Іоаннъ Альшанскій.

О. Іоаннъ—сынъ дьячка села Донскаго, Ставропольской губ. По окончаніи въ 1850 году курса наукъ, по 2-му разряду, въ Кавказской духовной семинаріи, онъ одинъ годъ состоялъ учителемъ 1-го класса Ставропольскаго духовнаго училища; въ 1851 г. 28 октября рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородицкой церкви ст. Полтавской, Куб. обл.; на этомъ мѣстѣ онъ служилъ 41 г. Въ 1892 году, согласно прошенію, онъ былъ уволенъ отъ должности по слабости здоровья.

О. Іоаннъ 18 лѣтъ законоучительствовалъ въ Полтавскомъ окружномъ училищѣ (съ 1852 г.); 9 лѣтъ (съ 1868 г.) состоялъ депутатомъ отъ духовенства благочинія.

Въ теченіе долгодѣтней своей службы о. Іоаннъ проявилъ себя усерднымъ пастыремъ и учителемъ на нивѣ Христовой, и по заслугамъ получилъ награды: *набедренникъ* (въ 1858 г.), *скуфью* (въ 1864 г.), *камилавку* (въ 1870 г.) и *наперсный крестъ* (въ 1881 г.).

О. Іоаннъ состоялъ 9 лѣтъ (съ 1853 г.) катихизаторомъ. Онъ оставилъ много рукописныхъ своихъ проповѣдей. На одиннадцати изъ нихъ духовная цензура сдѣлала отзывъ (Указъ Кавказ. Дух. Конс. отъ 19 сент. 1872 г. за № 4910): „Въ поученіяхъ о. Альшанскаго выдаются рѣзко,